

Учитель физики рассмеялся:

— Я помню, как раньше учитель Гэ, когда был классным руководителем, возвращался в кабинет и сразу же падал на стол, чтобы поплакать.

Учитель химии тоже присоединился с парой шуточных замечаний, но эти слова не вызвали особого отклика среди коллег.

Как говорится, в мире нет учителя, которого бы не ранили или не разозлили ученики — намеренно или случайно. Даже если бы не было учеников, всегда нашлись бы странные родители, которые то и дело звонят с жалобами. В наше время, когда интернет так развит, некоторые особенно радикальные родители даже обращаются к соцсетям, добавляя масла в огонь, искажая факты и обрушивая на учителей волну кибербуллинга.

Если учитель за всю жизнь ни разу не столкнулся с чем-то подобным, ему действительно можно лишь позавидовать.

Такое случается постоянно, это уже обыденность.

Чэн Чжаньси ждала Юй Цинтан у входа в школу и, увидев её издалека, помахала рукой.

Юй Цинтан невольно ускорила шаг.

Последние два шага Чэн Чжаньси сделала навстречу.

Юй Цинтан, застигнутая врасплох, оказалась на расстоянии менее десяти сантиметров от женщины. Подняв взгляд, она сразу же утонула в мягком и сосредоточенном взгляде Чэн Чжаньси, подобном осенней воде.

Юй Цинтан слегка сжала губы, сделала шаг назад и тихо спросила:

— Что будем есть?

— А что ты хочешь?

— Разве ты не сказала у входа в школу?

— У входа в школу тоже есть выбор. Например... — Чэн Чжаньси, глядя на её снова сжатые губы, с лёгкой улыбкой в глазах, оставила намерение подразнить её и сказала:

— Я уже выбрала место. Пешком минут десять. Пойдём?

Юй Цинтан утвердительно кивнула.

Выйдя за ворота школы, они пошли вдоль дороги плечом к плечу.

— Учитель Юй.

— М-м? — Юй Цинтан держала руки в карманах плаща, её профиль выглядел спокойным и изысканным.

— Если бы я сейчас сказала ещё пару слов, ты бы не пошла со мной обедать?

— ... — Юй Цинтан ответила:

— Нет.

— Но ты бы так подумала, правда?

— ...

Чэн Чжаньси сделала несколько быстрых шагов, обогнала её и пошла задом наперёд, глядя на неё с улыбкой.

Улыбка Чэн Чжаньси обладала невероятной заразительностью, заставляя других невольно улыбаться в ответ. Она продолжала двигаться туда-сюда перед Юй Цинтан, и та невольно слегка разгладила брови, спокойно произнеся:

— Ты пригласила меня на обед, разве не должна сначала решить, что будем есть?

— Так точно, учитель Юй, вы правы.

Юй Цинтан:

...

Почему, когда слова исходят от учителя Чэн, они приобретают какой-то странный оттенок?

На этот раз даже фильтр художника не помог, Юй Цинтан была уверена, что та просто дразнит её.

Какое-то странное чувство возникло в сердце. Юй Цинтан подумала: это злость? Вроде бы нет.

Она просто проигнорировала это ощущение.

Мимо углового ларька по ремонту велосипедов.

Глухонемой дедушка как раз поднял голову. Увидев их, его мутный взгляд дрогнул, сначала остановившись на Чэн Чжаньси и загоревшись радостью, а затем с сомнением переводя его на Юй Цинтан, не решаясь подтвердить.

Юй Цинтан оставалась бесстрастной.

Чэн Чжаньси рукой нарисовала в воздухе большое сердце — живую версию «Сердечка от Чэн».

Дедушка улыбнулся и спросил на языке жестов:

— Куда вы идёте?

Юй Цинтан чуть пошевелила пальцами в кармане плаща, собираясь достать руку.

Но Чэн Чжаньси уже указала на себя указательным пальцем, затем вытянула большой палец и мизинец, двигая рукой изнутри наружу, а потом вытянула указательный и средний пальцы, имитируя движение палочек для еды.

Я. Иду. Есть.

Юй Цинтан незаметно убрала руку обратно и глубоко посмотрела на Чэн Чжаньси.

Дедушка на языке жестов сказал:

— Идите.

Чэн Чжаньси попрощалась с дедушкой, затем повернулась к Юй Цинтан, собираясь объяснить, но заметила её не успевший скрыться сложный взгляд.

Чэн Чжаньси:

— Что случилось?

Юй Цинтан уклонилась от ответа:

— Что он сказал?

— Он спросил, куда я иду. Я ответила, что иду обедать.

Юй Цинтан спокойным тоном спросила:

— Учитель Чэн знает язык жестов?

— В общем-то, да, но не очень опытен. — Чэн Чжаньси ответила чистую правду.

Юй Цинтан с неопределённым выражением произнесла:

— Учитель Чэн многогранна.

— Это не талант, я совсем недавно снова начала им заниматься. Знать лишнее никогда не вредно.

— Учитель Чэн права. — Юй Цинтан, кажется, больше не хотела продолжать эту тему. — Как далеко ещё до ресторана?

Чэн Чжаньси не придавала этому значения, посмотрела на навигатор в телефоне и сказала:

— Ещё 400 метров, потом налево.

Чэн Чжаньси выбрала небольшую закусную, чистую и уютную, с деревянными столами и стульями, вытертыми до блеска. На стене висело меню с фотографиями блюд. Сейчас был час пик, и из кухни доносился аппетитный аромат еды, вызывая ещё большее чувство голода.

Чэн Чжаньси:

— Мне заказывать?

Это было как раз кстати, Юй Цинтан кивнула.

Чэн Чжаньси заказала два мясных блюда, одно овощное и суп. Хозяйка заведения откинула занавеску, передала заказ на кухню, и её голос разнёсся далеко, сопровождаемый длинным ответом изнутри, наполненным атмосферой жизни.

Чэн Чжаньси попросила чайник с горячей водой, разобрала свою посуду, обдала её кипятком и переставила перед Юй Цинтан.

— Спасибо.

— Не за что.

Когда чашки были готовы, Юй Цинтан налила ей воды, считая это взаимным жестом вежливости.

Чэн Чжаньси, подперев подбородок, подумала: если бы она покормила Юй Цинтан, та, наверное, покормила бы её в ответ. Думая об этом, она сама рассмеялась. Но для этого Юй Цинтан должна была бы хотя бы открыть рот.

Но если бы она действительно открыла рот, то то, что поднесла бы к её губам Чэн Чжаньси, могло бы быть совсем другим. Её взгляд скользнул по губам Юй Цинтан, затем она отвела глаза, взяла чашку и сделала глоток тёплой воды, увлажняя пересохшие губы.

Юй Цинтан тоже сделала глоток воды.

С приближением зимы воздух становился всё суше.

Это место было близко к району, где жила Юй Цинтан, и Чэн Чжаньси предложила проводить её домой, но, как и ожидалось, получила вежливый отказ. Она осталась на месте, наблюдая, как та уходит.

[Всё в порядке]

Чэн Чжаньси получила сообщение по пути обратно в школу и улыбнулась.

С тех пор как после неловкого телефонного разговора Юй Цинтан больше не использовала слово «прибыла», заменяя его на «всё в порядке».

[Я скоро прибуду]

Она вела себя прямолинейно, только Юй Цинтан, с её странными мыслями, специально избегала этого слова.

Чэн Чжаньси снова прошла мимо ларька по ремонту велосипедов, поговорила с дедушкой и вернулась в школу.

Четверг, вторая половина дня, урок физкультуры в 7-м классе.

Атмосфера была необычно напряжённой.

Чэн Чжаньси пришла под звонок, и ученики, выстроившиеся в тени деревьев, замерли, опустив головы и глядя в землю, не решаясь поздороваться.

Чэн Чжаньси подошла к строю, повернулась к ним и с лёгкостью спросила:

— Что случилось? Не узнаете меня?

— Здравствуйте, учитель. — Раздались редкие голоса.

Учитель Чэн была совсем не в духе, она перекличкой:

— У Пэн!

— Я!

— А колонки? Почему не принесли до урока?

— Сейчас же принесу!

У Пэн с двумя мальчиками бросился бежать, быстрее зайцев.

Остальные стали ещё более нервными. Тун Фэйфэй осмелилась поднять голову и взглянуть на Чэн Чжаньси, которая как раз смотрела на неё с полуулыбкой. Тун Фэйфэй у неё перед глазами потемнело, она чуть не упала в обморок.

Эти маленькие проказники.

Чэн Чжаньси, смеясь и злясь одновременно, как и раньше, хлопнула в ладоши:

— Начинаем разминку.

Все разошлись, сохраняя дистанцию не менее чем на вытянутую руку, и начали разминку.

После двух повторений танца все постепенно расслабились, и атмосфера вернулась к привычной для уроков физкультуры.

Чэн Чжаньси сидела на мате, глядя вдаль на учеников, свободно бегающих по спортивной площадке, с улыбкой на лице.

Рядом раздались шаги, Чэн Чжаньси повернула голову и увидела старосту Ли Лань.

Чэн Чжаньси подвинулась, постучав по мату рядом.

Ли Лань села, оставив место для одного человека между ними, сжала край школьной формы и на мгновение замолчала.

Чэн Чжаньси терпеливо ждала, пока та заговорит.

— Учитель Чэн, вы нас ненавидите? — Тихий, тревожный голос раздался рядом.

— Нет. — Чэн Чжаньси повернулась к ней, с недоумением глядя на неё. — А зачем мне вас ненавидеть?

— Из-за учителя Юй.

Чэн Чжаньси сделала вид, что поняла:

— А, вот в чём дело. Вы так странно себя вели, я думала, что это вы меня ненавидите. — Она приложила руку к сердцу и вздохнула. — Обидно, обидно, грустно. Я сердце своё подарила луне, а луна светит в канаву, хны-хны.

— Нет-нет. — Ли Лань поспешно оправдалась, одновременно облегчённо вздохнув. Учитель Чэн не ненавидит их, и это хорошо.

Чэн Чжаньси, разумеется, не упустила из виду её выражение и снова покачала головой в душе.